

УДК 1(091) +140.8

DOI: 10.18384/2310-7227-2016-4-65-73

ФЕНОМЕН ТВОРЧЕСТВА КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ: КРАТКИЙ ОЧЕРК ОСНОВНЫХ ИДЕЙ

Батурина И.В.*Московский технологический институт**117292, г. Москва, ул. Кедрова, д. 8, корпус 2, Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлен обзор исследований феномена творчества в различные периоды развития философской мысли. Показаны яркие изменения, происходившие во взглядах на творчество, а также различные методологии изучения этого феномена. Обозначены современные научные парадигмы подходов к творчеству, даётся их краткий анализ и оценка. Выделены основные трактовки феномена творчества в различные исторические эпохи в контексте главных философских разделов: онтологии, гносеологии, аксиологии, антропологии, эстетики, теологии и др.

Ключевые слова: философия творчества, деятельность, человек, Бог, акт творчества, мысль, развитие, антропоцентризм, рационализм, посредственность.

THE PHENOMENON OF CREATIVENESS AS A SUBJECT OF EUROPEAN PHILOSOPHY: A BRIEF REVIEW OF THE BASIC IDEAS

I. Baturina*Moscow Technological Institute**8/2, Kedrova street, Moscow, 117292, Russian Federation,*

Abstract. The article reviews the studies of creativeness in different periods of philosophical thought development. It demonstrates great changes in the views on creativeness as well as different methodologies used in investigating this phenomenon. The author describes contemporary academic paradigms of approaches to creativeness, gives their brief analyses and evaluation. The main interpretations of the phenomenon of creativity in different historical epochs in the context of the main philosophical topics: ontology, epistemology, axiology, anthropology, aesthetics, theology etc. are analyzed.

Key words: philosophy of creativeness, activity, man, God, creative act, thought, development, anthropocentrism, rationalism, mediocrity.

В настоящее время огромный интерес проявляется исследователями к проблеме творчества, и это неудивительно: без понимания его природы и сути невозможно решение целого ряда задач, причём не только социально-гуманитарных (связь этой сферы с творчеством очевидна), но и технических – создания, например, искусственного интеллекта, компьютеров новых поколений, изучения безграничных возможностей памяти и др. Можно проследить попытки

мыслителей постичь суть феномена творчества на протяжении всего времени существования философии. В кратком очерке мы проанализируем основные воззрения мыслителей на творчество.

Так, в античности творчество рассматривается как особый вид бытия и ставится проблема соразмерности творчества Бога и человека. Философские взгляды Сократа на творчество, которое проявляется, прежде всего, в занятиях философией, основываются на том, что «в действительности мудр – бог, а человеку дано быть любителем мудрости – философом» [12, с. 22]. Сократ подчёркивает, что знаний и мудрости для того, чтобы быть философом недостаточно, необходим ещё и соответствующий образ жизни, пронизанный добродетелью. Подлинная философия и подлинное творчество возможны в единстве знания и добродетели, причём философствование не сводится к чисто теоретической деятельности, но включает в себя благие поступки. Предметом философствования как принципиально творческой деятельности выступает познание «естества» человека, его образа жизни и мышления и следование известному дельфийскому изречению «познай самого себя».

Платон творчество трактует как акт самого явления бытия из небытия, причем человек может быть реальным творцом, если будут благими помыслы и цели, к которым он стремится. Философская деятельность, согласно взглядам Платона, несёт в себе благие помыслы и цели и может выступать одним из видов творчества. Каждый человек обладает творческим потенциалом, «...все люди беременны как

телесно, так и духовно» [11, с. 163]. Главный и исходный платоновский принцип реализации творческого потенциала – это Любовь. Платон осуществляет свою классификацию различных видов творчества; главным же источником творчества он мыслит созерцание, обращённое в инобытие. Оно есть некий резервуар сил и возможностей, из которого изначальная активность творчества как бы «проявляет» то или иное нечто [17, с. 152].

По Аристотелю, философия освобождает человека от невежества, и по способности человека к философскому творчеству следует судить о его совершенстве и благородстве [2, с. 69]. Аристотель резко отделяет философское творчество от ремесла и искусства, более того, не считает даже возможным найти общее между творчеством и деятельностью, всячески подчеркивая, что деятельность не есть творчество, а творчество не есть деятельность [3, с. 175–176]. Философия как творчество есть не абстрактное знание, которое может быть употреблено как во зло, так и на добро, а только такое знание, которое обязательно ведёт к добродетели: «Мы ведь проводим исследования не затем, чтобы знать, что такое добродетель, а чтобы стать добродетельными, – иначе от этой науки не было бы никакого проку» [3, с. 176]. Аристотель особо подчеркивает, что философия выше утилитарной сферы, она крайне необходима людям, поскольку заставляет их вспомнить о высшей пользе тех существей, которые имеют отношение не столько к средствам, сколько к целям человеческой жизни.

Эпикур философствование рассматривает как род творческой деятельно-

сти, который необходим для «здоровья души» и выработки мировоззрения, лежащего в основе поведения и жизни людей [4, с. 24]. Изучая философию, а также постоянно находясь в контакте с философами, человек постепенно приобретает то, чего ранее ему не хватало: он постигает цель жизни и определяет для себя пути её достижения [15, с. 87]. Философское творчество, по Эпикуру, рассеивает имеющиеся ложные представления об устройстве жизни.

Итак, античное понимание феномена творчества покоится на особых онтологических основаниях, в основе которых представление о наличии не одной, а двух реальностей для человека, в которых он одновременно находится. Первая и главная реальность – это божественный мир совершенного и неизменного космоса, созданный исключительно Творцом. В божественной реальности возможность творить также исключительно божественная; человек в ней полностью отстранён от какого-либо творчества, и его удел – лишь созерцание ради получения истинной мудрости. Вторая реальность – сфера конечного, преходящего и изменчивого бытия самого человека; здесь ему возможность творчества дана в виде разного рода искусств и ремёсел. Такое понимание реальностей и положения человека приводит к выводу, что всякая деятельность, в том числе и творческая, по своему онтологическому значению гораздо ниже созерцания, а созидание, в свою очередь, ниже познания, в силу того что созидает человек конечное, преходящее, а созерцает бесконечное и вечное. Выходит, что античная философия вовсе не отводит творчеству какого-либо главенствующего значения, поскольку

на первое место ею выдвигается созерцание бесконечно-божественного бытия, открывающее пути и одновременно границы истинного знания.

В средневековую эпоху постижение творчества достаточно узко и проблематично. Первый подход связан с пониманием Бога как абсолютной, универсальной личности, которая творит мир совершенно свободно. В этой концепции феномен творчества предстает как божественный акт создания бытия из небытия свободным произволением Всемогущего – взгляд, характерный для восточных отцов Церкви раннего христианства (Василия Великого, Афанасия Великого, Иустина и др.). Здесь творчество является тайной и уделом только Бога, а человеку в нём места нет, человек ощущает и осмысливает себя тварью, ущерблённой грехом и мыслящей лишь о помиловании.

Однако во второй, более философской, нежели богословской, близкой к пантеизму трактовке, где Бог – это «...совершеннейшая природа, нежели воля, сама себя раскрывающая и делающая совершенной» [1, с. 63], человеческое творчество уже возможно как «творчество истории». История, согласно средневековому представлению, есть именно та сфера, в которой люди могут принимать участие, но только в осуществлении «замысла Божьего» в мире. Иначе говоря, в творчестве человек как бы постоянно обращен к Богу, но не как свободный соделатель, а как рефлектирующий мыслитель, в результате бесконечных и часто бессмысленных усилий постигающий от века свою несамостоятельность и ограниченность. В этом плане и занятия философией в период средневековья теряют антич-

ную самодостаточность в силу того, что философствование обращено уже на укрепление религиозной веры людей. Ф. Аквинский, например, утверждает: «разум и основанное на нём философское знание могут соучаствовать в решении центральной теологической проблемы – спасения души» [7, с. 282].

Мистическое направление средневековой мысли, представленное именами Мейстера Экхарта, Бонавентуры, Ангелуса Силезиуса, Франциска Ассизского и др., не разрабатывало проблему творчества напрямую, так как не являлось чисто философским, но, по сути, находилось в ней. Иными словами, вся средневековая мистика существовала как непрерывное, бесконечное по своей сути и таинственное слияние человека с Богом, в котором сотворчество Логосу выражалось как постижение и очищение собственной души. Поэтому не говорить о творчестве в средневековой мистике нельзя; другое дело, что его невозможно именовать предметом чисто человеческой деятельности или волевой, созидательной активности. Средневековая мистика, безусловно, тяготеет к пониманию созерцания, как высшей формы бытия разумной твари, т. е. человека.

Ограничение человека в его возможности самостоятельно творить снимается в эпоху Возрождения. В этот период человек рассматривает себя как полноценного творца, прежде всего, в художественном выражении. Именно в эту эпоху феномен творчества становится интересен сам по себе, как предмет исследования – философский, эстетический, психологический. Важным объектом познания в эпоху Возрождения становится личность художника, как творца нового, ранее

не известного; возникает рефлексия в осмыслении творческого процесса, которая незнакома ни древности, ни средневековью, но столь характерна впоследствии именно для Нового времени. Недаром Козимо Медичи именуется художников тонкими божественными натурами, а не осликами с поклажей, которых можно измерять общей меркой [9].

В противоположность Возрождению эпоха Реформации понимает творчество не только и не столько как эстетическое начало, сколько как некое действие, направленное на поиск нового в различных его вариантах. Творчество распространяется на другие, не художественные виды человеческой деятельности: науку, технику, хозяйственную и политическую активность. В Новое время пантеистическая традиция понимания мира, начиная с Джордано Бруно и продолжая уже развёрнутой концепцией Бенедикта Спинозы, фактически повторяет, воспроизводит античное отношение к творчеству, как к чему-то менее существенному по сравнению с познанием, которое, в конечном счёте, есть созерцание вечного и неизменного Бога, проявленного в природе. Философия же, формирующаяся под более нарастающим влиянием идей протестантизма (Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм), трактует творчество как некую удачную, но чаще всего случайную комбинацию уже существующих элементов, более всего похожую на изобретательство.

Достаточно развёрнутая и весьма интересная концепция творчества создается в период развития немецкой классической философии И. Кантом. Он говорит о творчестве как о преобразовательной деятельности, из-

меняющей облик мира и создающей новый, ранее не существовавший, так называемый «очеловеченный» мир. Кант творческий процесс полностью относит к феномену сознания в форме особой способности воображения; творчество как «трансцендентальное» воображение соединяет воедино чувственные впечатления и понятия человеческого рассудка. Оно, главным образом, принадлежит процессу познания, носит гносеологический характер [8]. В этом плане концепция творчества Канта противоположна концепции Платона, понимавшего феномен творчества онтологически, как процесс творения «бытия из небытия». Кант также подчёркивает, что, поскольку в творческом воображении присутствует момент произвольности, оно есть коррелят изобретательства; но одновременно творчество, будучи «предельным», «трансцендентальным» видом познания, вскрывающим границы гносеологии вообще, неразрывно соединено с аксиологией, нравственной философией, «конечными» вопросами о бытии.

Особого внимания заслуживают суждения И.Г. Фихте [14], который вслед за Кантом обосновывает важную роль в творчестве феномена воображения: согласно Фихте, реальный предметный мир проникает в теоретическую систему через деятельность воображения. Фихте различает в самой способности воображения два момента: момент продуктивный (творческий), когда познание впервые производит нечто, и момент репродуктивный, когда нечто, уже созданное, вновь и вновь воспроизводится сознанием. При этом Фихте особо подчёркивает, что никогда не существует

продуктивного воображения без репродуктивного, и наоборот. Исходя из такого толкования, Фихте под творчеством понимает «конструирование в фантазии», причем за познающим индивидом непременно стоит всё человечество со своими предрассудками, ошибками, победами, опытом.

Концепция творчества Канта как учение о преобразовательной способности воображения была развита и Фридрихом Шеллингом [16], понимавшим работу воображения как акт достижения определённого единства двух видов бытия: сознательного и бессознательного. Для такого творчества нужен особый человек – гений, наиболее одарённый способностью соединять две формы жизни (сознательную и бессознательную) воедино. Согласно Шеллингу и другим представителям романтизма, творчество – это высшая форма человеческой жизни, присущая, прежде всего, философам и художникам. В их творчестве происходит таинственное соприкосновение человека с Абсолютом, с Богом, а многочисленные результаты творческого процесса достаются людям в форме памятников культуры, как некие «продукты» духовных взлётов прошлого. Отсюда возникает новое понимание смыслов истории развития человечества, отличное как от античной, так и от средневековой трактовки. Исторический процесс теперь мыслится вовсе не как роковые циклы смены времён от золотого к железному веку, не как Божий Промысел, а как сфера самораскрытия человеческого духа.

По Бергсону [6], сущность жизни – это именно творчество, которое есть нечто объективно совершающееся: в природе оно происходит в актах рож-

дения, роста, созревания, а в человеческом сознании – в форме творения новых образов и переживаний. При этом активность разума, по Бергсону, не способна создавать принципиально новое – она в своём «новом» определенным образом комбинирует старое. Но Бергсоном творчество противопоставляется изобретательству, подчеркивается принципиально интуитивный характер зарождения творческого акта, решающим началом в котором служит индивидуальность самого творца – целостной, неделимой и неповторимой личности.

Итак, завершая наш краткий анализ философских воззрений на сущность феномена творчества, следует ещё раз остановиться на различии аспектов постижения творческого акта. Раньше мы уже отмечали, анализируя взгляды Платона, что именно онтологический принцип исследования феномена творчества является наиболее важным и глубинным. Но, помимо него, есть много других подходов к изучению творчества: метафизический, гносеологический, аксиологический, эстетический, психологический, экологический, эволюционный и др. [13, с. 8–12]. Необходимо учитывать и их особенности.

Под гносеологическим смыслом творчества, например, понимается особое познание мира и себя через данный совершенно специфический род деятельности; яркий пример такого подхода – концепция И. Канта о творческой способности воображения. В аксиологическом ракурсе творчество рассматривается как ценность, помогающая открыть цели и смыслы бытия, глубинное предназначение человека; яркими примерами этого

направления служат романтические концепции творческого акта (Ф. Шеллинг, Новалис, братья Ф. и А. Шлегели и др.). Под эстетическим смыслом творчества понимается стремление к совершенству в процессе создания новой реальности в явной или неявной форме с опорой на эстетические критерии красоты, гармонии, соразмерности; яркий пример реализации такого рода концепции феномена творчества – эпоха Возрождения, с одной из центральных фигур Леонардо да Винчи. Под метафизическим концептуальным планом рассмотрения творчества понимается таинство сопричастности человека-творца энергиям Божественного бытия; такого рода понимание творчества характерно для русской философии, святоотеческой традиции. Наконец, в рамках теологической интерпретации понятия творчества акцент делается на феномене слияния (синергии) божественных и человеческих начал; именно в синергии усматривалась сама возможность осуществления творчества человеком, как формы его соучастия в божественном промысле о мире (средневековая мистика, Ф. Аквинский, В.С. Соловьев и др.). Таковы основные акценты упомянутых направлений исследования творчества.

В целом же феномен творчества очень сложен и рациональным образом до конца непостижим. Следует отметить удивительную особенность любого творческого акта, которая часто совершенно справедливо фиксируется как некое чудо: чудо в онтологическом его рассмотрении выглядит как превращение небытия в бытие, чудо в гносеологическом плане его проявления есть некое мгновенное озарение

исследователя и т. д. Именно такое видение творчества было характерно для ранних попыток его постижения, о чём мы уже не раз говорили. Само наличие чудесного начала в акте творчества приводило и приводит до сих пор исследователей этого феномена к выводу, что подлинное творчество – удел только Бога. Н.А. Бердяев, например, подчёркивал: сама идея творчества «возможна лишь потому, что есть Творец и что был совершён им оригинальный творческий акт, в котором стало сущим небывалое, не вытекающее из чего предшествующего, не отнимающее и не убавляющее абсолютной мощи творца...» [5, с. 355]. Сам факт ухода от учёта чудесного компонента в творчестве, попытки сведения его к чисто рациональному, сугубо антропологическому плану рассмотрения

привели к полному господству антропоцентрической интерпретации этого феномена, как некоего особого процесса целенаправленной деятельности человека по созданию нового «продукта»: вещей, технологий, «ноу-хау», и только.

К сожалению, в наше время происходят ещё более разрушительные процессы. В.А. Кутырев, например, горестно замечает: «раньше о людях говорили бессмертные души и бранные тела. Оказывается, может быть наоборот: души гибнут раньше. От людей остаются функциональные оболочки. Они и действуют» [10, с. 96]. А Ж.-Ф. Лиотар к концу XX столетия философски подытоживал, что произошла вселенская реабилитация посредственности, которой до творчества вообще нет никакого дела.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аквинский Фома. Сумма теологии. Часть I. Вопросы 1–43 / пер. с лат. С. Еремеева и А. Юдиной. Киев: Ника-центр Эльга; М.: Элькор-МК, 2005. 576 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. I. М.: 1990. 552 с.
3. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4. М.: 1975. 832 с.
4. Бабушкин В.У. О природе философского знания. М., 1978. 208 с.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. 608 с.
6. Бергсон А. Творческая эволюция. М., 2006. 384 с.
7. История философии: Запад–Россия–Восток (Книга первая) Философия древности и средневековья. М., 1996. 448 с.
8. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 6. Антропология с прагматической точки зрения // под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гульги, Т.И. Ойзермана. М.: Мысль, 1966. 743 с.
9. Кривцун О.А. Психология искусства. М., 2002. 224 с.
10. Кутырев В.А. Этюды пессимизма // Философские науки. 1997. № 1. С. 89–100.
11. Платон. Избранные диалоги. М., 1965. 442 с.
12. Платон. Федр / под ред. Ю.А. Шичалина, пер. А.Н. Егунова. М., 1989. 282 с.
13. Самохвалова В.И. Творчество: божественный дар 'космический принцип' родовая идентичность человека. – М.: РУДН, 2007. 538 с.
14. Фихте И.Г. Сочинения: в 2-х т. Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993. 798 с.
15. Шакир-Заде А.С. Эпикур. М., 1963. 222 с.
16. Шеллинг Ф.В. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1987. 637 с.
17. Яковлев В.А. Философия творчества в диалогах Платона // Вопросы философии. 2003. № 6. с. 142–154.

REFERENCES:

1. Akvinskii Foma. Summa teologii, CHast' I. Voprosy 1–43 / Per. s lat. S. Eremeev i A. Yudina [Thomas Aquinas. The Amount of Theology, Part I. Questions 1 to 43 / translated from Latin by S. Eremeyev, and A. Yudin]. Kiev, Nika-Tsentr Elga; M., El'kor-MK, 2005. 576 p.
2. Aristotel' Sochineniya v 4. t. T. I [Aristotle's Works in 4. volumes. Vol. I]. M., 1990. 552 p.
3. Aristotel' Sochineniya v 4. t. T. 4 [Aristotle's Works in 4. Volumes. Vol. 4]. M., 1975. 832 p.
4. Babushkin V.U. O prirode filosofskogo znaniya [On the Nature of Philosophical Knowledge]. M., 1978. 208 p.
5. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva [The Philosophy of Freedom. The Meaning of Creativity]. M., 1989. 608 p.
6. Bergson A. Tvorcheskaya evolyutsiya [Creative Evolution]. M., 2006. 384 p.
7. Istoriya filosofii: Zapad–Rossiya–Vostok (Kniga pervaya) Filosofiya drevnosti i srednevekov'ya [The History of Philosophy: West–Russia–East (the first Book) the Philosophy of antiquity and the middle ages]. M., 1996. 448 p.
8. Kant I. Soch. v shesti tomakh / Pod obshchei red. V.F. Asmusa, A.V. Gulygi, T.I. Oizermana. T. 6. Antropologiya s pragmaticheskoi tochki zreniya [Works in six volumes / under the General editorship of V.F. Asmus. A.V. Gulyga, T.I. Oizerman. Vol. 6. Anthropology from a Pragmatic Perspective]. M., «Mysl'», 1966. 743 p.
9. Krivtsun O.A. Psikhologiya iskusstva [Psychology of Art]. M., 2002. 224 p.
10. Kutyrev V.A. Etyudy pessimizma [Sketches of Pessimism] // Filosofskie nauki. 1997. no. 1. pp. 89–100.
11. Platon Izbrannye dialogi [Plato's Selected Dialogues] M., 1965. 442 p.
12. Platon Fedr / Red. YU.A. Shichalin, Per. A.N. Egunova [Plato Phaedrus / Ed. Y.A. Shichalin, translated by A.N. Egunova]. M., 1989. 282 p.
13. Samokhvalova V.I. Tvorchestvo: bozhestvennyi dar; kosmicheskii printsip; rodovaya identichnost' cheloveka: Nauchnoe izdanie. [Creativity: a Divine Gift; Cosmic Principle; the Onset of Human Identity: Scientific Publication.]. M., RUDN, 2007. 538 p.
14. Fikhte I.G. Sochineniya v 2-kh tomakh. T. 2 [Fichte I.G. Works in 2 vols. Vol. 2]. SPb., Mifril, 1993. 798 p.
15. Shakir-Zade A.S. Epikur [Epicure]. M., 1963. 222 p.
16. Shelling F.V. Sochineniya v 2 tomakh. T. 1 [Works in 2 volumes. Vol. 1]. M., Mysl', 1987. 637 p.
17. Yakovlev V.A. Filosofiya tvorchestva v dialogakh Platona [The Philosophy of Creativity in Plato's dialogues] // Voprosy filosofii. [The Problems of Philosophy] 2003. no. 6. pp. 142–154.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Батурина Ирина Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского технологического института; e-mail: BaturinVK@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina Baturina – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor at the Department of Social and Humanitarian Disciplines in Moscow Technological Institute, Moscow, e-mail: BaturinVK@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Батурина И.В. Феномен творчества как предмет исследования европейской философии: краткий очерк основных идей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 4. С. 65-73.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-4-65-73

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Baturina The Phenomenon of Creativeness as a Subject of European Philosophy: a Brief Review of the Basic Ideas // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Philosophy. 2016. № 4. P. 65-73.
DOI: 10.18384/2310-7227-2016-4-65-73